

Круглик Н.А. Что такое «Язык Фемиды»? / Н.А.Круглик // Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: матер. IV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12-14 мая 2011г. / МИТСО; редкол.: Н.А.Круглик, Т.Е.Титовец. – Минск, 2011.- С. 132 – 134.

Н.А. Круглик

Что такое «язык Фемиды»?

Общеизвестно, что юрист — не просто знаток законодательных тонкостей, но и талантливый оратор, владеющий выразительными средствами языка и тайнами публичной речи, что составляет неотъемлемую часть его профессионального развития. Немаловажную роль в образовании современного юриста играет латинский язык. Знание латыни — необходимый элемент полноценного общего гуманитарного образования, классический элемент юридической учености. Терминологический арсенал юриспруденции в значительной мере сформирован из латинских слов. Например, адвокат, юрист, юриспруденция, легист и др. . За каждым таким термином стоит определенное понятие, категория правопонимания, которую трудно выразить иным словом так, чтобы оно точно и полно передавало содержание латинского термина. За каждым таким термином, получившим распространение во всех странах мира, стоит определенное понятие, категория правопонимания, которую трудно выразить иным словом так, чтобы оно точно и полно передавало содержание латинского термина. Изучение латинского языка студентами-юристами связано с изучением специальных дисциплин, в частности с изучением основ римского права, гражданского права, административного права — без чего невозможна фактическая подготовка будущих специалистов-правоведов.

Европейская юриспруденция вплоть до наших дней обязана римскому праву, которое изучают студенты-юристы в учебных заведениях всего мира. Сформирован почти двухтысячелетний опыт правовой культуры, юридической практики и науки на латинском языке. Известна целая плеяда римских юристов и деятелей права: Марк Туллий Цицерон, Гай Юлий Цезарь, Юний Брут, Сальвий Юлиан, Ювенций Цельс, Секст Помпоний, Массурий Сабин, Эмилий Папиниан, Юлий Павел, Геренний Модестин, Домиций Ульпиан, произведения которых сохранились во фрагментах на латинском языке. Читая исторические труды Ливия, Тацита. Плутарха или трактаты Цицерона об ораторском искусстве, убеждаешься в том, насколько силен в римском судопроизводстве театральным элементом (имея в виду всю амплитуду драматургии от мистерий до цирковых «зрелищ», от драмы до комедии). Речь адвоката-оратора должна была произвести на судей и на слушателей известное впечатление не простым упоминанием тех законов и постановлений, которые разъясняют данный случай в пользу или в ущерб какой-либо из сторон, но некой пластической силой довода, ярким сравнением, остроумной репликой. Это не могло не оставить отпечатка и на самих определениях юристов, которые тяготели к лаконичной виртуозности — если только включать в этот термин

все богатство латинского слова «virtus» (сила, мужество, доблесть, добродетель и др.).

Не обошел стороной латинский язык и право Беларуси. Латинский язык, будучи в Средние Века языком права на территории практически всей Западной Европы, оказал колоссальное влияние на формирование юридической терминологии в абсолютном большинстве европейских языков. Не был исключением и старобелорусский - государственный язык Великого Княжества Литовского. Между тем, нам не известно ни одного специального исследования, посвященного латинизмам в старобелорусской юридической терминологии.

При рассмотрении материала можно отметить, что все латинизмы перешли в старобелорусский язык без сколько-нибудь существенных изменений звучания и значения: *апеляцыя* (лат. *apellatio*) - "обращение в высшую судебную инстанцию", *артыкул* (лат. *articulus*) - "статья, параграф, раздел", *куратар* (лат. *curator*) - "опекун", *магістрат* (лат. *magistratus*) - "руководство, власти", *магнат* (лат. *magnatus*) - "богатый, знатный человек, владелец больших земельных угодий", *статут* (лат. *statutum*) - "постановление, собрание законодательных актов" и многое другое.

Таким образом, знакомство с римским правом, основанное на чтении первоисточников в оригинале, не только учит юриста выражать свои идеи, но и дает ему множество таких понятий и навыков, которые обогатят культуру его профессионального мышления и придадут его образованию классический «лоск».

Латынь — универсальный правовой язык прошлого, свод юридических принципов. Это можно увидеть на примере многих латинских изречений, ставших крылатыми. Эти изречения свидетельствуют о высокой речевой культуре классиков-правоведов.

Литература:

1. Нисенбаум М.Е. Латинский язык. *Via Latina ad jus.* / М.Е. Нисенбаум - М.: ООО «Проспект», 2000. – 304 с.
2. Тронский И. М., Очерки из истории латинского языка / Тронский И.М. - М.: Молодая гвардия, 1953. – 267с.

